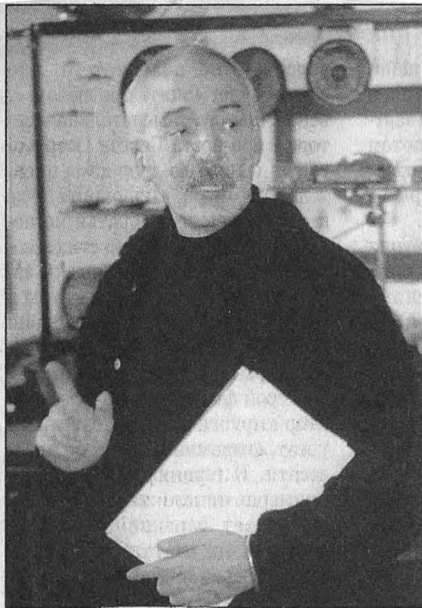

А. Битов

Б. Ахмадулина

Р. Габриадзе

М. Жванецкий

Пушкину — волю!

Общая газ. - 1998 - 10-16 дек. - с. 9.
Фонд «БАГАЖЪ» борется за освобождение классика

Сначала была идея: Андрей Битов читает в джазовом сопровождении черновики самых известных стихотворений Пушкина. Мы видим, как долго и мучительно рождаются с детства знакомые всем строки. Все их знают, кроме... самого Пушкина. И, следя за его

мыслью, мы словно впервые их слышим. Понимаем. Действительно, джаз. Действительно, импровизация. Потом оказалось, что Битов придет не один, а с «багажом». Просто Пушкин — такое веселое имя, что всегда подразумевает компанию легких, та-

лантливых людей, дерзость, выдумку, пирушку, чтение стихов. Об остальном расскажет сам Андрей Георгиевич. И Елла Ахатовна. И Реваз Леванович. И Михаил Михайлович. Слушайте все: свободу Пушкину! Свободу нам всем! Нас с Пушкиным на арапа не возьмешь.

Андрей БИТОВ:

— «БАГАЖЪ» — это аббревиатура: Битов, Ахмадулина, Габриадзе, Алешковский, Жванецкий. Самое любопытное, что именно в такой последовательности я и знакомился с этими людьми. Потом у нас сегодня круглая дата — 300 лет. Именно столько исполняется нам впятую, как это ни грустно. Но и это не все. Ровно тридцать лет и три года назад, в 1965 году, зародился собственно «БАГАЖЪ» — в момент нашего знакомства с Резо Габриадзе на Высших сценарных курсах. Когда мы между пьянками обменивались вольными и абсолютно невоплощаемыми в той жизни идеями. Примерно 15 лет назад мы создали с Габриадзе первый совместный продукт — «Грузинский альбом». Я написал текст, Габриадзе сделал рисунки. Потом так и повелось, мы нарисовали клеймо, на котором написано: «Основано в 1991 году. Петербург — Тбилиси — Одесса». Москвы — нет, хоть мы все и здесь. А поскольку к нам присоединялись потом архитектор Александр Великанов, музыкант Владимир Тарасов, журналист Юрий Рост, художник Сергей Алимов, который вместе с Катей Образцовой поставил «Пиковую даму» в куклах, а музыку сочинили и играют мои джазисты, — то нам вообще очень много лет. Возможно, со временем потянем на юбилей, исчисляемый с сотворения мира.

Что можно сказать про такое сильно пьющее человеческое содружество? Что оно склонно к распаду. У нас такого не произошло, потому что впервые мы собрались все вместе именно сегодня. Впрочем, распад — это не страшно, главное не состариться настолько, чтобы начать делить, кому какая строка принадлежала. Как, между прочим, произошло с остроумными, свободными и кра-

И степь, и бесы, и колокольчик «динь-динь-динь». Человек-оркестр Михаил Жуков

сивыми людьми, создавшими Козьму Пруtkова. У нас перед нами большое преимущество: мы ничего не делали. А кому что принадлежит — неизвестно.

«БАГАЖЪ» — это то, что сложено для и во время путешествия. Поэтому носки перемешаны с рукописями, а стихи — с нотами. Зато у нас представлены все искусства. Есть и фотохудожник, и скульптор, и архитектор. А в лице Резо есть и то, и другое, и пятое, и десятое — он новый Леонардо. Но и все вместе мы даем такого суммарного Леонардо. И

сказать, какое у нас направление — невозможно. Каждый, может, и профессионал, но все вместе мы дилетанты — на леонардовском уровне. Желая сохранить свое собственное отношение к тому, что мы делаем. Потому что, прежде всего, это — лаборатория, мастерская. И никакого другого принципа, кроме слуха, вкуса, фантазии и свободы, я для всего этого не нахожу.

Так возник и «Пушкинский джаз». Странная музыка, которая тоже входит в «БАГАЖЪ». Она родилась лет девять назад,

когда Юрий Рост познакомил меня с Владимиром Тарасовым, знаменитым джазистом-ударником. Мы плыли на пароходе по реке вместе с академиками, архимандритами, фотомоделями и пр. Тогда это называлось «отмывать деньги». Поскольку пароход плывет долго, мы развлекались. Сначала прочитали доклад «Барабан и мировая культура». Я понятия не имел о барабане, но легко доказал, что вначале был — Барабан. И только потом — Слово. Вторая акция состоялась, когда мы проплывали мимо Африки, желая показать Пушкину, который там не бывал, его прародину. Дальше началась регулярная практика, и 10 мая этого года мы в Нью-Йорке без подготовки сыграли то, что покажем вам. Сейчас играют Алексей Айги (скрипка), Андрей Раев (бас-кларнет), Павел Карманов (фортепиано), Николай Льговский (ударные), Михаил Жуков (перкуссия). «Лабухи» — замечательные люди. С ними легко и хорошо, говоришь: так, так и так — и поехали. Почему-то нету никаких мук. Наверное, из-за моего дилетантства.

Резо ГАБРИАДЗЕ:

Общая газ. - 1998 - 10-16 дек. - с. 9.
Пушкину - волю!
— СЛУШАЯ выступления, я просто забыл язык, слова все куда-то разбежались, я постараюсь их поймать, но это будет стадо небольшое. Прежде всего, спасибо, Андрей, что я наконец-то узнал, что такое — «БАГАЖЪ». Жванецкий согласится со мной: долгие годы я думал, что это просто так — выпьем, разойдемся и очень хорошо. Потому что, главное — утром не помнишь, кто что именно сказал. А теперь видишь, что из этого получилось! Я два года не был в Москве, занимался в Тбилиси восстановлением театра, делал спектакль «Песнь о Волге» — второй раз в мои годы это более чем трудно. И вдруг звонок, я слышу Егора Владимировича и его приглашение в Москву. Тогда это было невозможно: все три этажа театра провалились, не будем вдаваться в подробности. Тогда он мне говорил: если есть какая-нибудь бутылка вина, чтобы я взял ее. А у меня была маленькая бутылка французского вина — трофей, прихваченный из «Бойнга». И я бросился к ней, и мы выпили вместе по телефону, и потом я прислал это письмо с историей о Пушкине, расшифрованной мной с ранее неизвестной письменности.